УДК 81'27

doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_1_169_182

Худякова Екатерина Сергеевна
Пермский государственный национальный исследовательский университет
г. Пермь, Российская Федерация
khudiakova.es@gmail.com

Социолингвистическое варьирование параметров устного спонтанного текста

Аннотация

В статье исследуется влияние социальных факторов на просодически выраженные синтаксические и макросинтаксические единицы. Привлекаются данные супraseгментного анализа спонтанной речи, которые непосредственно связаны с синтаксическим уровнем, а именно: средняя длина фразы в словах и в синтагмах и средняя длина синтагмы в фонетических словах; а также параметры, связанные с оформлением целого текста: количество композиционных блоков в тексте, их длина во фразах, объём целого текста во фразах и в словах. Результаты статистического моделирования влияния факторов «возраст», «тип образования», «уровень образования» и «гендер» убедительно свидетельствуют о том, что на варьирование синтаксических и макросинтаксических параметров устного текста оказывают существенное влияние факторы «тип образования» и «гендер», при этом градации фактора «тип образования» существенно влияют на количество фраз в тексте и на объём текстового блока во фразах (у гуманитариев все показатели значительно превышают значения этих параметров в текстах негуманитариев). Длина синтагмы зависит от гендера говорящего (у мужчин синтагма в среднем длиннее).

Ключевые слова: спонтанная речь, монолог, социальные факторы, синтаксис, макросинтаксис, синтагма, фраза, статистическое моделирование.

© Худякова Е. С. 2021

Для цитирования: Худякова Е. С. Социолингвистическое варьирование параметров устного спонтанного текста // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7, № 1. С. 169–182. doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_1_169_182.

1. Введение [Introduction]

В социолингвистике является общепризнанным факт социального варьирования частот речевых реализаций единиц разных уровней языка, при этом уровень текста (и уровень ли? См., напр., мнение Ю. А. Левицкого в [Левицкий, 2002, с. 54–55]) редко становится предметом социолингвистического исследования.

В ещё большей степени этот тезис касается текстов спонтанной речи, при том что «коммуникация посредством неподготовленной по форме, свободно и сиюминутно порождаемой устной речи, без сомнения, составляет основную долю речевой деятельности любого человека» [Фонетика спонтанной речи, 1988, с. 5]. Особенности устной спонтанной речи обусловлены, с одной стороны, экстралингвистически, «прежде всего <...> – социолингвистически» [Фонетика спонтанной речи, 1988, с. 6], с другой – свойствами двусторонних единиц синтаксиса, лексики и морфологии, которые оформляются фонетическими единицами [Там же].

Одним из жанров (или форм) спонтанной речи является монолог – «чаще всего рассказ одного говорящего, адресованный реальному или воображаемому слушателю» [Фонетика спонтанной речи, 1988, с. 13].

Сильви Дюбуа и Дэвид Санкофф, формулируя принципы исследования социолингвистического варьирования дискурса, отмечают многообразие единиц, основное

условие для которых – возможность количественного рассмотрения: «Мы не можем заранее перечислить и определить набор разных дискурсивных функций. Более того, дискурсивные формы являются структурно различными и могут обнаруживаться на разнообразных уровнях анализа: это могут быть сложные процессы (повествование, описание, рассуждение), крупные единицы (повторы, риторические вопросы, непрямая речь) или более ограниченные единицы (маркеры и частицы). Вероятно, отсутствие общепринятых единиц анализа устного текста также создаёт сложности в его исследовании»¹ [Dubois, Sankoff, 2001, с. 283].

В работе [Ерофеева, Ерофеева, 2010] рассмотрено два параметра, которые могут варьировать в зависимости от социальных характеристик говорящего – это длина предложения и синтаксическая сложность. Показано, что «на синтаксическом уровне наиболее важным фактором оказался фактор “уровень образования”: у лиц с высшим образованием длина предложения и фразы, а также степень сложности выше, чем у лиц со средним образованием, что представляется закономерным. На втором месте находится фактор “гендер”, который оказывает существенное влияние только на длину предложения: предложения у мужчин длиннее, чем у женщин» [Ерофеева, Ерофеева, 2010, с. 32]. Как видится, набор исследуемых варьируемых единиц устного спонтанного текста должен быть расширен.

2. Эксперимент [Experiment]

2.1. Методология и материал [Methodology and material]

Данное исследование во многом является продолжением работы [Ерофеева, Ерофеева, 2010], но включает помимо собственно синтаксических параметров текста (среднюю длину предложений в орфографических словах) также макросинтаксические (собственно текстовые, напр., объём текста во фразах, объём текстового блока во фразах). Расширен и набор социобиологических факторов, влияние которых на устный спонтанный текст проверяется: рассмотрены факторы «гендер», «специальность» (тип образования), «уровень образования» и «возраст».

Страта «г е н д е р» имеет две градации; она является одной из базовых социобиологических страт [Ерофеева, 2009, с. 34], поэтому и была включена в число исследуемых факторов. В социолингвистике считается доказанным влияние страты «специальность» на порождение и восприятие текстов; рассматривается обычно разница между гуманитариями, имеющими опыт работы с текстами разных типов, и негуманитариями [Ерофеева, 2009, с. 35]. Фактор «у р о в е н ь о б р а з о в а н и я», по мнению Р. К. Потаповой и В. В. Потапова, важен потому, что в системе вузовского образования в том числе происходит закрепление владения нормативным литературным языком [Потапова, Потапов, 2006, с. 83]. В настоящем исследовании фактор имеет две градации: среднее специальное и высшее образование. Фактор «в о з р а с т», несомненно, связан с текстопорождением и из-за накопления социального опыта, и из-за возрастных особенностей памяти и внимания (которые напрямую влияют на синтаксическое и макросинтаксическое структурирование спонтанной речи). Фактор «возраст» в исследовании имеет три градации (25–34 года, 35–44 года, 45–55 лет). П р о б л е м о й исследования является статистическое моделирование варьирования синтаксических и текстовых параметров в зависимости от указанных четырёх социобиологических факторов.

Выборка информантов сбалансирована по градациям исследуемых социобиологических факторов, поэтому в направленную выборку попали 24 текста. М а т е р и а л представляет собой спонтанный монолог на тему «О себе», записанный у взрослых жи-

¹ Здесь и далее перевод иноязычных источников выполнен автором.

телей города Соликамска Пермского края (в рамках большого проекта, посвящённого изучению социального варьирования речи жителей Соликамска и Кунгура и предполагающего проведение полуструктурированных интервью). Общее время звучания текстов составляет 53 мин. 15 сек.

В соответствии с идеей Сильви Дюбуа и Дэвида Санкоффа о разнородности единиц анализа спонтанного текста необходимо ввести рабочие определения объектов изучения (параметров), которые далее будут подвергнуты статистическому анализу.

Дженни Чешир отмечает, что «синтаксис занимает центральное место в построении дискурса. Это означает, что при анализе социолингвистических аспектов синтаксической вариации мы должны учитывать не только грамматические функции (такие как маркеры времени), но и функции дискурса (такие как выделение новой информации), которые могут быть реализованы лексическими, фонетическими и другими языковыми формами и способами, наряду с синтаксическими формами» [Cheshire, 2005, с. 499]. Поэтому объектами исследования являются двухсторонние единицы, формой которых выступают фонетические.

Первой и самой «проблемной» единицей членения устного текста выступает фонетическое слово. Довольно часто (см. [Ерофеева, Ерофеева, 2010]) в качестве единицы анализа устноречевого дискурса используют орфографическое слово, однако необходимо признать, что для изучения спонтанной речи традиционные единицы языка малоприменимы: функциональной единицей выступает именно фонетическое слово, которое может включать ряд орфографических слов или состоять из незначительных слов (см. на рисунке 1 фиксацию в программе Speech analyzer фонетического слова «вот и всё» – маркера конца текста с одним словесным ударением и одним побочным ударением в проклитике).

Р и с у н о к 1. Осциллограмма, спектрограмма и тонограмма фрагмента *вот и всё*
[F i g u r e 1. Wave form, spectrogram and pitch contour of *vot i vsyo* 'that about it']

Ф о н е т и ч е с к о е с л о в о (ФС) – «исходное понятие, необходимое для описания звучащего (или по крайней мере транскрибированного) текста», «кратчайшая единица ритма, обозначающая знаменательное слово или сочетание служебного и знаменательного (реже – двух знаменательных) слов», «объединённое одним основным ударением (при этом может быть и не основное, побочное, или малое ударение)»; «ритмико-акцентуационное единство основного морфологического слова (ОМС) и разного рода проклитик и энклитик» [Фонетика спонтанной речи, 1988, с. 106].

В данном исследовании разделяется тезис, выдвинутый петербургскими фонетистами, что «по своей коммуникативной роли в предложении (сообщении, высказывании) ФС должно быть признано основной единицей описания спонтанного, речевого текста, соответствующей традиционному, “языковому” понятию слова, т. е. должно быть принято в качестве специфического для речи метапонятия» [Фонетика спонтанной речи, 1988, с. 107]. Минимальной единицей измерения длины остальных просодических сегментов текста в работе выступает ФС (в таблицах для краткости называемое «словом»).

Базовые сегменты устной речи предлагается называть элементарными дискурсивными единицами (ЭДЕ) [Кибрик, Подлесская, 2009, с. 56]. В понимании А. А. Кибрика и В. И. Подлесской, синтагма – «это кандидат в ЭДЕ, некоторый отрезок дискурса, который может рассматриваться на определенном эвристическом этапе как потенциальная ЭДЕ» [Там же, с. 103]. Синтагма – единица фонетического и смыслового членения речи, характеризующаяся единым синтагменным ударением (обычно на последнем знаменательном слове) и отсутствием пауз внутри [Светозарова, 1982, с. 27]. То есть синтагма потенциально синтаксична. Фраза соответствует целому высказыванию или части сложного высказывания.

Помимо термина ЭДЕ, принятого в московской фонетической школе, в литературе, посвящённой единицам устной речи, встречаются и другие термины – фраза, интонационная фраза, интонационная единица и др. [Фонетика спонтанной речи, 1988 ; Хитина, 2004 ; Кривнова, 2007]. Нам ближе понятие фразы, предложенное Л. В. Щербой: «фонетическое единство, выражающее единое смысловое целое в процессе речемысли и могущее состоять как из одной ритмической группы, так и из целого ряда их» [Щерба, 1939, с. 87–88].

Фраза просодически отличается единым контуром частоты основного тона, акцентным центром, темповым паттерном (ускорение – замедление) и паттерном интенсивности («громче» сначала) и наличием пограничных пауз [Кибрик, Подлесская, 2009, с. 57].

Наличие просодического сегмента устного дискурса, большего, чем фраза, является дискуссионным вопросом. Н. Д. Светозарова отмечает: «Наиболее независимые и внутренне законченные группы слов соотносятся с отдельными высказываниями (которые тем не менее вступают в своеобразные смысловые связи с другими относительно независимыми высказываниями, образуя сверхфразовые единства)» [Светозарова, 1982, с. 18].

Семантико-синтаксическая же сегментация текста на единицы, большие, чем высказывание (просодическая фраза) вполне доказана. Питер Фолц утверждает, что пропозициональное деление (то есть на фразы в случае с устным дискурсом) является самой распространённой моделью текстопорождения и текстовосприятия, поскольку пропозиция соответствует минимальной единице знания (имеет когнитивные перспективы) [Foltz, 2003, с. 492], далее при моделировании пропозиции «собираются в единицы более крупные, например, каузальные цепочки или модели ситуаций» [Foltz, 2003, с. 492].

По мнению Я. М. Колкера, законченный текст представляет собой коммуникативный блок, части которого также являются коммуникативными блоками, находящимися на разных уровнях членения. Под коммуникативным блоком понимается «функциональная единица текста, в центре которой всегда находится только один признак объекта высказывания. Эта единица объективно выделяется только в пределах данного контекста» [Колкер, 1976, с. 73]. К. Ф. Седов оперирует понятием «текстовый блок» и определяет его как «суждение о каком-либо явлении или факте действительности, у которого есть текстовый субъект и текстовый предикат» [Седов, 2004, с. 200]. Тематический блок выделяется, если наблюдается несколько высказываний с одной темой и разными предикатами. Методика выделения тематических блоков текста предполагает выполнение ряда процедур: 1) фиксацию предикативных единиц в каждом высказыва-

нии созданных информантами текстов; 2) определение семантики предикатов. Эту семантико-синтаксическую по своей природе единицу, которая имеет множество наименований – коммуникативный блок, текстовый блок, макропропозиция (по Т. ван Дейку и В. Кинчу [Дейк, Кинч, 1988]) – далее будем называть вслед за К. Ф. Седовым текстовым блоком.

Нами проанализированы следующие 7 текстовых параметров, которые условно разделим на синтаксические и макросинтаксические.

Синтаксические параметры (относительные величины) – длина фразы в синтагмах и длина фразы в словах; длина синтагмы в словах. Эти параметры могут быть стабильными в устной речи информанта и слабо контролируруемыми при текстопроизводстве. Длина фразы в синтагмах может быть связана с особенностями речемыслительного процесса, поскольку указывает на «точки» развёртывания речи; длина фразы в фонетических словах прямо связана с синтаксической организацией речи; длина синтагмы в фонетических словах отражает величину рабочей единицы дискурса говорящего.

Макросинтаксические (текстозависимые) же параметры в большой мере зависят от коммуникативной ситуации, в которой производится текст, от его жанра, коммуникативного намерения, и поэтому контролируются говорящим. Среди текстовых параметров, доступных количественному исследованию, рассмотрены объём текста во фразах, объём текста в фонетических словах, количество текстовых блоков в целом монологическом тексте и объём текстовых блоков во фразах.

Методом сбора материала выступило полуструктурированное интервью с диктофонной записью в полевых условиях; методы первичной обработки данных – слуховой и машинный анализ цифрового сигнала в программе Speech analyzer: использовались осциллограмма, показывающая структуру слова и паузацию, спектрограмма, показывающая изменения частоты основного тона (в Гц), а также тонограмма (визуализация интонационного контура) и график интенсивности (в дБ) (для выделения фонетического слова, фразы и синтагмы). Выделение текстовых блоков как конструктивных единиц текста предполагало применение семантического анализа.

Основной метод анализа материала – статистический, в частности, дисперсионный анализ (ДА) силы влияния фактора (осуществлен с помощью надстройки MS Excel «Анализ данных»).

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

Был проведён ДА силы влияния четырёх рассматриваемых социальных факторов на комплексный параметр (включает все 7 текстовых переменных) (табл. 1).

Т а б л и ц а 1. Значения силы влияния факторов по комплексному параметру
[T a b l e 1. Magnitude of complex parameters effect]

Фактор	Значение η^2_x
Гендер	0,059
Уровень образования	0,101
Тип образования (специальность)	0,137
Возраст	0,092

Как видно из таблицы 1, по комплексному параметру значение η^2_x не превышает уровень значимости (для двухградационных признаков – F критический = 4,3, для трёх-

градационного фактора – F критический = 3,2), следовательно, рассматриваемые социальные факторы не оказывают достоверного влияния на варьирование единого комплекса синтаксических и макросинтаксических признаков текста, тем не менее, первый ранг по значимости имеет фактор «тип образования». Чтобы уточнить влияние конкретных параметров текста, процедура ДА была проведена отдельно для каждого синтаксического и макросинтаксического параметра, данные представлены в таблице 2 (в скобках указано значение F критического для оценки статистической значимости результатов, значимые результаты выделены жирным шрифтом).

Т а б л и ц а 2. Результаты ДА по параметрам текста
[T a b l e 2. Results of dispersion analysis of text parameters]

Параметры		Факторы			
		Гендер (4,3)	Уровень образования (4,3)	Тип образования (4,3)	Возраст (3,2)
Длина синтагмы в словах		5,8	0,716	0,053	0,882
Длина фразы	в синтагмах	0,04	1,3	0,259	1,437
	в словах	1,417	1,822	0,156	0,552
Количество блоков		0,011	0,944	0,011	1,349
Объем текстового блока во фразах		0,002	0,013	8,266	0,82
Длина текста	в словах	0,697	1,2	1,264	0,622
	во фразах	0,194657	0,364	4,635	0,792

Как видно из таблицы 2, тип образования оказывает достоверное влияние на количество фраз в тексте и на объём текстового блока во фразах (макросинтаксис). Длина синтагмы зависит от гендера говорящего. Факторы «уровень образования» и «возраст» на нашем материале не показали статистически достоверного влияния на исследуемые текстовые параметры. Чтобы проиллюстрировать влияние факторов, рассмотрим средние значения исследуемых параметров по градациям факторов (см. табл. 3).

Т а б л и ц а 3. Средние значения текстовых параметров по градациям социобиологических страт
[T a b l e 3. Text parameters mean values according to sociobiological strata gradations]

Фактор	Градации	Синтаксические параметры			Макросинтаксические параметры			
		длина синтагмы в словах	длина фразы в синтагмах	длина фразы в словах	кол-во блоков	длина текстового блока во фразах	длина текста в словах	длина текста во фразах
Гендер	мужчины	2,1	2,4	5,2	4,5	6,3	166,3	29,0
	женщины	1,75	2,3	4,0	4,4	6,4	122,3	26,2
Уровень образования	высшее	2,0	2,6	5,2	4,8	6,4	172,8	29,5
	среднее	1,9	2,2	4	4,1	6,3	115,8	25,8
Тип образования	гум	1,95	2,5	4,8	4,5	7,7	173,5	33,75
	негум	1,9	2,3	4,4	4,4	5,0	115,1	21,5

Окончание таблицы 3 [End of Table 3]

Фактор	Градации	Синтаксические параметры			Макросинтаксические параметры			
		длина синтагмы в словах	длина фразы в синтагмах	длина фразы в словах	кол-во блоков	длина текстового блока во фразах	длина текста в словах	длина текста во фразах
Возраст	25-34	1,8	2,5	4,6	5,1	6,1	155,9	30,5
	35-44	2,1	1,9	4,0	3,6	5,7	103,6	22,1
	45-55	1,9	2,7	5,2	4,6	7,3	173,4	30,3

В отличие от результатов более раннего исследования [Ерофеева, Ерофеева, 2010], на нашем материале фактор «гендер» оказывает влияние на варьирование не только собственно синтаксических, но и текстовых параметров (см. рис. 2 и 3).

Р и с у н о к 2. Варьирование синтаксических параметров текстов по градациям фактора «гендер»

[F i g u r e 2. Syntactic text parameters variation according to gender]

Р и с у н о к 3. Варьирование макросинтаксических параметров текстов по градациям фактора «гендер»

[F i g u r e 3. Macrosyntactic text parameters variation according to gender]

Рисунки 2 и 3 показывают, что в среднем мужчины порождают автобиографический текст с более длинными фразами (5,2 слова на фразу у мужчин и 4,0 – у женщин) и значительно более объёмные (ср. 166 слов в монологе мужчин и 122 – женщин). Статистически достоверным является влияние рассматриваемого фактора на длину синтагмы: мужчины в среднем произносят 2,1 фонетических слов в синтагме, а женщины – 1,75, что опровергает стереотип о «болтливости» женщин (по крайней мере в ситуации самопрезентации), мужчинам свойственен более комплексный сегмент речепроизводства.

Как известно, «среднее число фонетических слов в синтагме колеблется от 1 до 8. При этом синтагмы, содержащие от 1 до 3 ударных слов, покрывают более 70 % всех синтагм» [Фонетика спонтанной речи, 1988, с. 148]. Наши данные укладываются в этот интервал, при этом отметим и социалингвистические различия длины синтагмы женщин и мужчин, которые, вероятно, можно учитывать в прикладных экспертных работах.

Р и с у н о к 4. Варьирование синтаксических параметров текстов по градациям фактора «уровень образования»

[F i g u r e 4. Syntactic text parameters variation according to education level]

Р и с у н о к 5. Варьирование макросинтаксических параметров текстов по градациям фактора «уровень образования»

[F i g u r e 5. Macrosyntactic text parameters variation according to education level]

Рассматривая фактор «уровень образования», следует отметить (см. рис. 4 и 5), что информанты с высшим образованием склонны к более сложной и синтаксической, и

макросинтаксической организации текста: длина фразы и в синтагмах (2,6 у информантов с высшим образованием и 2,2 у информантов со средним образованием), и в словах (4,8 и 4,1) у них выше. Длина целого текста (в словах и фразах) у них также выше (172,8 слов на текст говорящих, получивших высшее образование, и 115,8 – у получивших среднее; 29,5 фраз на текст информантов, получивших высшее образование и 25,8 фраз на текст информантов со средним), однако эти данные следует трактовать только как тенденцию, т. к. значение силы влияния фактора «уровень образования» по рассмотренным параметрам не превышает F критического.

Р и с у н о к 6. Варьирование синтаксических параметров текстов по градациям фактора «тип образования»

[F i g u r e 6. Syntactic text parameters variation according to education type]

Р и с у н о к 7. Варьирование макросинтаксических параметров текстов по градациям фактора «тип образования»

[F i g u r e 7. Macrosyntactic text parameters variation according to education type]

По фактору «тип образования» (специальность) обнаружены самые существенные отличия в реализации макросинтаксических параметров (тогда как синтаксические практически не варьируют): информанты с гуманитарным образованием порождают более объёмный текст и в словах – 173,5, ср. с 115,1 слов в тексте негуманитариев, и во фразах – 33,75 фразы в среднем на «гуманитарный» текст и 21,5 – на «негуманитар-

ный». Длина текстового блока также больше у гуманитариев – 7,7 фразы в среднем входит в блок гуманитариев и 5,0 – негуманитариев. Статистически достоверным можно считать влияние фактора «тип образования» на количество фраз в текстовом блоке и в тексте целиком, что демонстрирует способность информантов, получивших гуманитарное образование, порождать крупный, состоящий из множества высказываний, хорошо структурированный (каждая текстовая ситуация «раскрыта» подробно, о чём говорит количество фраз в текстовом блоке) текст.

По фактору «возраст» обнаружена тенденция к схождению средних значений синтаксических показателей (рис. 8) в младшей и старшей возрастных группах, причем чаще всего значения у них больше, чем в средней возрастной группе (кроме показателя длины синтагмы, который в монологах информантов младшей возрастной группы составляет 1,8 слов, в старшей – 1,9 слов, а в средней – 2,1). Так, длина фразы у молодых и старших информантов колеблется в районе 2,5 и 2,7 синтагм, а у информантов средней возрастной группы – 1,9 синтагм; длина фразы в словах принимает пропорциональные значения: 4,6 и 5,2 слов на синтагму наблюдается у младших и старших и 4,0 – у «средних».

Р и с у н о к 8. Варьирование синтаксических параметров текстов по градациям фактора «возраст»

[F i g u r e 8. Syntactic text parameters variation according to age groups]

Те же различия наблюдаются и для значений макросинтаксических параметров (рис. 9): количества текстовых блоков (5,1 блока в текстах информантов из младшей возрастной группы, 4,6 – старшей возрастной группы и 3,6 – у информантов из средней возрастной группы); длины текстового блока (6,1, 7,3 и 5,7 соответственно); длины текста в словах (155,9, 173,4 и 103,6); длины текста во фразах (30,5, 30,3 и 22,1). Такое отличие средней возрастной группы сложно назвать случайным; сходство параметров младших и старших информантов, скорее всего, имеет социально-психологическое объяснение, связанное с жанром порождаемого текста – автобиографическим нарративом: молодые с готовностью объемно рассказывают о себе проспективно, старшему возрасту свойственна автобиографическая рефлексия (что подтверждается и содержательно, см. начало монолога информанта из старшей возрастной группы: *Казалось бы это / ну не время / подводить итоги / да / может кто-то строит планы ещё // Но-о / м / чем взрослее становишься / тем больше накапливается опыт ошибок / разочарований // И ты не знаешь / что с этим делать / куда это девать / вот эти вот какие-то обиды / какой-то протест / а / иногда даже безысходность //* (женщина, 50 лет, среднее гуманитарное образование)).

Р и с у н о к 9. Варьирование макросинтаксических параметров текстов по градациям фактора «возраст»
 [F i g u r e 9. Macrosyntactic text parameters variation according to age groups]

3. Заключение [Conclusion]

Проведённое исследование позволяет заключить следующее. Собственно синтаксические параметры устного текста, вероятно, являются слабоконтролируемыми и отражают речевые особенности, обусловленные социальным фактором «изнутри», без осознания этого влияния. По нашим данным, только один синтаксический параметр обусловлен социально, конкретно – гендером говорящего, – это длина синтагмы в словах.

Достоверное влияние гендера информанта на длину синтагмы в словах (у мужчин в среднем длиннее) имеет когнитивную интерпретацию – синтагма соответствует компоненту клаузы, количество слов отражает тенденцию к более комплексному (на уровне ветвей дерева составляющих, более близким к вершине) или более расчленённому заполнению при речепроизводстве узлов клаузы. Как показал наш материал, мужчины сразу заполняют более сложные узлы, чем женщины, для которых характерно просодическое отделение мелких компонентов клаузы.

Макросинтаксические параметры, зависящие от коммуникативной ситуации, интерпретируются авторами монографии «Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса» как «дискурсивный выбор» [Кибрик, Подлесская, 2009, с. 542], они контролируемы информантом, и если обнаруживают зависимость от социобиологических факторов, то скорее говорят о способах речевой самопрезентации представителей каждой социальной группы.

В исследовании два из собственно текстовых (макросинтаксических) параметров (длина текстового блока во фразах и длина текста во фразах) оказались достоверно зависимыми от социальной принадлежности говорящего, а именно от типа полученного образования. В среднем информанты с гуманитарным образованием производят значительно более длинный текст о себе (ср. 33,75 фраз в среднем в тексте гуманитариев и 21,5 – негуманитариев); эти данные хорошо коррелируют с данными о средней длине каждого блока, которая составляет 7,7 фраз у гуманитариев и 5 – у негуманитариев (при том, что количество блоков в тексте практически не различается – 4,5 и 4,4 блока соответственно). Как видно, гуманитарное образование способствует формированию навыка порождения объёмного текста со структурой, в которой каждый блок развёрнут, то есть текстовая ситуация изложена более подробно, с большим количеством деталей. В среднем гуманитарии продемонстрировали более высокую монологическую компетенцию.

Влияние гендера, уровня образования и возраста информантов обнаруживается (с разной статистической достоверностью) и для синтаксических, и для макросинтаксических параметров текста. При этом специальность приводит к существенным различиям только в макросинтаксисе текста (гуманитарии репрезентируют себя как способных к длительному связному производству монологического текста), а синтаксические параметры текстов гуманитариев и негуманитариев не варьируют.

Для теоретической лингвистики важно наблюдение о том, что собственно синтактико-просодические характеристики (кроме длины синтагмы) у русскоязычных информантов варьируют в меньшей степени (в объединённой выборке средняя длина фразы в синтагмах составляет 2,4, в словах – 4,6), что соотносится с данными [Кибрик, Подлесская, 2009, с. 60], причём в нашем материале дисперсия значений даже меньше, чем в указанной работе. Вероятно, это связано с обусловленностью указанных параметров физиологическими (объём дыхания) и когнитивными факторами (объёмом оперативной памяти, который определяет длину фразы).

Макросинтаксические же параметры текста – объём целого текста и объём текстового блока во фразах, которые информант может сознательно контролировать, показали большую зависимость от социальных характеристик информантов, однако тезис о зависимости структуры целого монологического текста от социальной принадлежности человека требует проверки и качественными методами.

Благодарности [Acknowledgments]

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19412590001 «Вариативность региолекта: территориальный, социальный и когнитивный аспекты».

Список литературы

- Дейк, Кинч, 1988 – Дейк Т. А. ван, Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике / сост., ред., вступ. ст. В. В. Петрова и В. И. Герасимова. М. : Прогресс, 1988. Вып. 23 : Когнитивные аспекты языка. С. 153–211.
- Ерофеева, Ерофеева, 2010 – Ерофеева Е. В., Ерофеева Т. И. Человек и текст: антропоцентрический подход к исследованию // Вестник Пермского ун-та: Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 4 (10). С. 28–33.
- Ерофеева, 2009 – Ерофеева, Т. И. Социолект: стратификационное исследование: монография. Пермь : Перм. гос. ун-т, 2009. 240 с.
- Кибрик, Подлесская, 2009 – Кибрик А. А., Подлесская В. И. Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса. М. : Языки славянских культур, 2009. – 736 с.
- Колкер, 1976 – Колкер Я. М. Анализ текста путем выделения коммуникативных блоков (с опорой на коммуникативные блоки) как один из приемов проверки его большей или меньшей доступности для восприятия // Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации) / под ред. Т. М. Дридзе, А. А. Леонтьева. М. : Наука, 1976. С. 73–77.
- Кривнова, 2007 – Кривнова О. Ф. Ритмизация и интонационное членение текста (опыт теоретико-экспериментального исследования) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Кривнова Ольга Федоровна. М. : МГУ, 2007. 53 с.
- Левицкий, 2002 – Левицкий Ю. А. Проблемы лингвистики текста. Пермь : Перм. гос. пед. ун-т, 2002. 108 с.
- Потапова, Потапов, 2006 – Потапова Р. К., Потапов В. В. Язык, речь, личность. М. : Языки славянской культуры, 2006. 496 с.
- Светозарова, 1982 – Светозарова Н. Д. Интонационная система русского языка. Л. : Изд-во Лен. ун-та, 1982. 176 с.
- Седов, 2004 – Седов К. Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. М. : Лабиринт, 2004. 320 с.

- Фонетика спонтанной речи, 1988 – Фонетика спонтанной речи / под ред. Н. Д. Светозаровой. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. 248 с.
- Хитина, 2004 – Хитина М. В. Делимитативные признаки устно-речевого дискурса. М. : Изд-во «ООО Типография Сарма», 2004. 160 с.
- Щерба, 1939 – Щерба Л. В. Фонетика французского языка. Очерк французского произношения в сравнении с русским : учеб. пособие. Изд. 2-е, испр. и расшир. Л. : Учпедгиз, 1939. 279 с.
- Cheshire, 2005 – Cheshire J. Syntactic variation and beyond: gender and social class variation in the use of discourse-new markers // *Journal of Sociolinguistics*. 2005. Vol. 9. P. 479–509.
- Dubois, Sankoff, 2001 – Dubois S., Sankoff D. The Variationist Approach toward Discourse Structural Effects and Sociointeractional Dynamics // *The Handbook of discourse analysis* / Ed. by D. Schiffrin, D. Tannen, H. Hamilton. Malden, Massachusetts / Oxford : Blackwell Publishers Inc., 2001. P. 282–303.
- Foltz, 2003 – Foltz P. W. Quantitative Cognitive Models of Text and Discourse Processing // *Handbook of discourse processes* / Ed. by A. C. Graesser, M. A. Gernsbacher, S. Goldman. Mahwah, New Jersey : Lawrence Erlbaum Associates, Inc., Publishers, 2003. P. 487–523.

UDC 81`27

doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_1_169_182

Ekaterina S. Khudyakova
Perm State University
Perm, Russian Federation
khudiakova.es@gmail.com

Sociolinguistic variation of parameters of oral spontaneous text

Abstract

The article examines the social factors influence on prosodic manifestation of syntactic and macrosyntactic units. The data collected during suprasegmental analysis of spontaneous speech are used, which are directly related to the syntactic level, namely: the average length of a phrase in words and in syntagmas and the average length of a syntagma in phonetic words, as well as parameters associated with the design of the whole text: the number of composition blocks in the text, their length in phrases, the length of the whole text in phrases and words. The results of statistical modeling of the influence of the factors "age", "type of education", "level of education" and "gender" clearly indicate that the factors "type of education" and "gender" significantly influence the variation of syntactic and macrosyntactic parameters of an oral text. The factor "type of education" significantly affects the number of phrases in the text and the length of the text block in phrases – both parameters are significantly higher for the speakers who specialize in Humanities compared to those who specialize in Sciences. The length of the syntagma depends on the speaker's gender – syntagmas produced by male speakers are longer.

Keywords: spontaneous speech, monologue, social factors, syntax, macrosyntax, syntagma, phrase, statistical modeling.

© Khudyakova, E. S. 2021

For citation: Khudyakova E. S. Sotsiolingvisticheskoe var'irovanie parametrov ustnogo spontannogo teksta [Sociolinguistic variation of parameters of oral spontaneous text]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 7 (1), 169–182. doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_1_169_182.

References

- Dejk, T. A. van, Kinch, V. (1988). Strategii ponimaniya svyaznogo teksta [Strategies of coherent text understanding]. In V. V. Petrov, V. I. Gerasimov (Eds), *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [New in

- foreign linguistics] (Vol. 23 : Kognitivnye aspekty yazyka [Cognitive aspects of language], pp. 153–211). Moscow : Progress Press.
- Erofeeva, E. V., Erofeeva, T. I. (2010). Chelovek i tekst: antropotsentricheskii podkhod k issledovaniyu [Man and Text: An Anthropocentric Approach to Research]. *Vestnik Permskogo un-ta: Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald: Russian and Foreign Philology], 4 (10), 28–33.
- Erofeeva, T. I. (2009). *Sotsiolekt: stratifikatsionnoe issledovanie* [Sociolect: stratification research]. Perm : Perm State University Press.
- Kibrik, A. A., Podlesskaya, V. I. (2009). *Rasskazy o snovideniyakh: Korpusnoe issledovanie ustnogo russkogo diskursa* [Dream narratives: A Corpus Study of Russian Oral Discourse]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur Press.
- Kolker, Ya. M. (1976). Analiz teksta putem vydeleniya kommunikativnykh blokov (s oporoy na kommunikativnye bloki) kak odin iz priemov proverki ego bol'shey ili men'shey dostupnosti dlya vospriyatiya [Analysis of the text by highlighting communicative blocks (Based on communicative blocks) as one of the methods of checking its greater or lesser accessibility for perception]. In T. M. Dridze, A. A. Leont'ev (Eds.), *Smyslovoe vospriyatie rechevogo soobshcheniya (v usloviyakh massovoy kommunikatsii)* [Semantic perception of a speech message (In terms of mass communication)] (pp. 73–77). Moscow : Nauka Press.
- Krivnova, O. F. (2007). *Ritmizatsiya i intonatsionnoe chlenenie teksta (opyt teoretiko-eksperimental'nogo issledovaniya)* [Rhythmization and intonational division of the text (Experience of theoretical and experimental research). Author's abstract of Doctoral in Philological sci. diss. Moscow : Moscow State University.
- Levitskiy, Yu. A. (2002). *Problemy lingvistiki teksta* [Problems of text linguistics]. Perm' : Perm State Pedagogical University Press.
- Potapova, R. K., Potapov, V. V. (2006). *Yazyk, rech', lichnost'* [Language, speech, personality]. Moscow : Yazyki slavyanskoy kul'tury Press.
- Svetozarova, N. D. (1982). *Intonatsionnaya sistema russkogo yazyka* [The intonation system of the Russian language]. Leningrad : Leningrad State University Press.
- Sedov, K. F. (2004). *Diskurs i lichnost': evolyutsiya kommunikativnoy kompetentsii* [Discourse and personality: The evolution of communicative competence]. Moscow : Labirint Press.
- Svetozarova, N. D. (Ed.). (1988). *Fonetika spontannoy rechi* [Phonetics of spontaneous speech] Leningrad : Leningrad State University Press.
- Hitina, M. V. (2004). *Delimitativnye priznaki ustno-rechevogo diskursa* [Delimitation features of oral-speech discourse]. Moscow : Sarma Press.
- Shcherba, L. V. (1939). *Fonetika frantsuzskogo yazyka. Ocherk frantsuzskogo proiznosheniya v sravnenii s russkim* [Phonetics of the French language. An Outline of French Pronunciation in Comparison with Russian]: A coursebook. 2nd edition, with corrections and addenda. Leningrad : Uchpedgiz Press.
- Cheshire, J. (2005). Syntactic variation and beyond: gender and social class variation in the use of discourse-new markers. *Journal of Sociolinguistics*, 9, 479–509.
- Dubois S., Sankoff D. (2001). The Variationist Approach toward Discourse Structural Effects and Sociointeractional Dynamics. In D. Schiffrin, D. Tannen, H. Hamilton (Eds), *The Handbook of discourse analysis* (pp. 282–303). Malden, Massachusetts / Oxford : Blackwell Publishers Inc.
- Foltz P. W. (2003). Quantitative Cognitive Models of Text and Discourse Processing. In A. C. Graesser, M. A. Gernsbacher, S. Goldman (Eds), *Handbook of discourse processes* (pp. 487–523). Mahwah, New Jersey : Lawrence Erlbaum Associates, Inc., Publishers.